

— Господи! Пошли хоть одного лектора-антирелигиозника в наш район!

КРОКОДИЛ

№ 6 (1584)

29 ФЕВРАЛЯ 1960

Вл. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

Что купить?

Нельзя откладывать!
Пора!
Восьмое марта у двора!

Уже с утра у магазинов
Стоят мужчины, рты разинув,
Наморщив лбы,
бледны, как тень...
Все ближе, ближе женский день!

Пора решать,
Что покупать,
Пора к покупкам
Приступать,
Чтоб не бросаться
Наобум
В последний день
В Пассажи и в ГУМ!..

Что подарить жене!
Что теще!
Задача трудная вдвойне!
Ну, теще что-нибудь попроще,
А что же все-таки жене!

Что подарить сестре!
Что дочке!

Допустим, что сестре — кашне,
А дочке — куклу и чулочки,
Но что же все-таки жене!

Для теток есть наборы мыла,
Оно и дешево и мило.
Для них достаточно вполне.
Но что же все-таки жене!

Купить жене сервиз и вазу!
Где спрятать вазу и сервиз!
Жена увидит вазу сразу,
И все!
Конец!
Пропал сюрприз!

Толпа неопытных мужчин
Спешит в предпраздничной
запарке
В универсальный магазин
Под пышной вывеской
«Подарки».

Здесь, если честно говорить,
Есть все, что можно подарить
Кому-нибудь...
Но самому
Иметь, пожалуй, ни к чему!

Вот он, подарочный товар:
Подсвечник,
пресс-папье,
бювар,

Пульверизаторы,
матрешки,

Ковши,
раскрашенные ложки
И кошельки из разных кож,
Щипцы для сахара,
подносы,

Шкатулки с кнопочкой
(нажмешь —
И вылетают папиросы!),
Литье чугунное,
эмаль,

Фарфор,
керамика,
хрусталь,

Портьеры,
плюшевые шторы
И... всевозможные «наборы»!

В большой коробке из картона
Лежит подарочный набор:
Чулки,
флакон одеколона,
Колье
и... бритвенный прибор!

— Есть блузки!
— Блузки есть, но блузки
Не продаются без нагрузки.
Они в наборе:

поясок,
Перчатки,
шелковый платок

И зонт.
Все это с блузкой вместе
Есть за пятьсот
и есть за двести.

Неумолимо мчится время.
Стоят мужчины,
чешут темя.

И вдруг разнесся слух:
в Пассаже
Все что угодно есть в продаже.
Толпа мужчин бежит в Пассаж,
А там уже ажиотаж.

До легкомысленных вещей
Боясь дотронуться рукою,
Стыдась спросить у продавщиц,
Что это именно такое,
В отделах женского белья
Стоят смущенные мужья.

Здесь все воздушно,
все прозрачно,
Но вдруг возьмешь — и неудачно!

Так что же делать!
Как же быть:
Купить белье иль не купить!

Расчет в отделе парфюмерии
Мужчины строят на доверии,
На честном слове продавщиц
И на советах частных лиц.

Стоят мужчины, ждут совета:
— Так что же взять!
— Возьмите это!

— А то!
— Ну, что ж, возьмите то.
То — девяносто, это — сто.
Те хороши, и эти тоже.
— Но эти лучше!

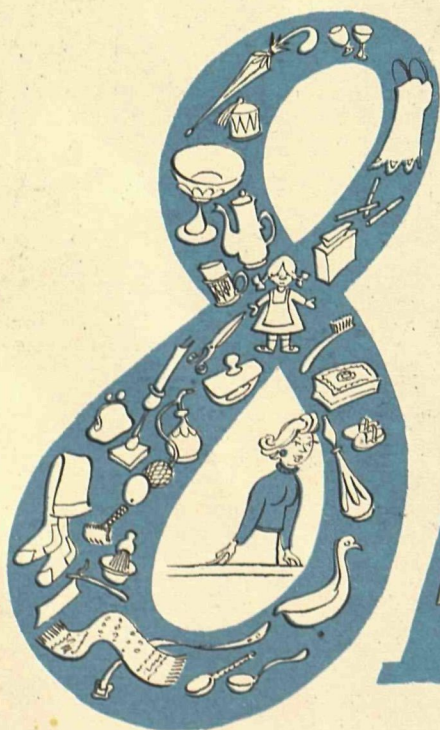
— Нет, дороже!
— Так что же взять!..
Как дети, робки,

Мужья
под взглядом продавцов,
Флаконы вынув из коробки,
Стоят, обнюхивают пробки
С ученым видом знатоков.
Сбить с толку тут нетрудно
всякого:
Все пробки пахнут одинаково.

Какая всюду суматоха!
Какое множество забот!
Но разве это так уж плохо!
Конечно, нет!
Наоборот!

Все знают, что на самом деле
Мужчины рады,

им не лень
Потратить две и три недели
На этот самый женский день.
И это, в сущности, понятно:
Подарки получать приятно,
А все же — что там говорить! —
Еще приятнее дарить!

ПРИМЕРНО год назад я завел свою копилку. Не потому, что я скопидом, а потому, что иным хозяйственникам не хватает рачительности. Тогда же я обратился к друзьям-читателям с просьбой сообщать, где и на чем можно сэкономить государственную копейку. А если рубль или, скажем, десять тысяч,— еще лучше...

В копилку посыпались взносы. Помимо тех, о которых уже сообщалось на страницах журнала, поступили и многие другие. Не проходит дня, чтобы почта не приносила новых писем, бичующих излишества, бесхозяйственность, беззаботное отношение к государственному добру. А после таких сигналов копилка, естественно, пополняется.

Вот пример. Читатели сигнализировали, что на станции Думиничи валяется мощный локомотив, принадлежащий Калужскому облпромсовету. Я рассказал об этом в № 34 за прошлый год. И получил сообщение: локомотив с железной дороги вывезен и монтируется на картонной фабрике «Победа». Государству сэкономлено 177 тысяч рублей.

— И столько денег валялось где-то на запасных путях? — спросит читатель.

— Больше валялось! Когда локомотив прибыл в Думиничи, он стоил на пятьдесят тысяч рублей дорожке. «Уценка» произошла потому, что, пока машина гостила у железнодорожников, некоторые детали пропали, другие поржавели... Вот жду дополнительного сообщения, с кого за это взыщут.

Если вас интересует, не валяется ли еще где-нибудь государственное добро, могу ответить:

— Ох, валяется! Вот что, к примеру, пишут мне из партийного бюро Воронцовского кирпичного завода:

«Напечатанная в № 28 Крокодила за

1959 год заметка «Знаете ли вы, что...» полностью подтверждается. Решением партбюро создана комиссия по учету неиспользуемого оборудования. Заместителю директора завода тов. Богданову предложено в течение первого квартала 1960 года все признанное годным использовать, а металлолом сдать Вторчермету.

Зам. секретаря партбюро **Конюшков».**

— А сколько будет таким образом сэкономлено? — поинтересуется читатель.

— Сейчас еще невозможно сказать. Будем ждать нового письма от тов. Конюшкова. А пока...

Внимание! Это пришел мой почтальон Иван Штемпелюк. Он доставил фототелеграмму с таким изображением.

— Странная картина! — удивился я. — Что бы это могло означать?

Текст телеграммы (ее прислал читатель И. И. Иванов) все разъяснил. Оказывается, на Свердловском минераловатном заводе станок для резки упаковочной бумаги бездействует, а топор в полном ходу. И при таком разрубе на каждом рулоне губится не менее 20 килограммов бумаги.

— Сколько же можно сэкономить, если перейти от первобытного топора к бумагорезательному станку? — поинтересуется читатель.

Трудно ответить. Тут явно требуется помощь директора завода товарища Торхова. А почта все прибывает. Вот письмо от родичей — редколлегии стенной газеты «Крокодил» Мелитопольского вагонного депо.

«Вновь подчеркиваю, — пишет редактор деповского «Крокодила» П. Ф. Пономаренко, — что подкладочная шайба, изготовленная кустарным способом на токарном станке, обходится во много раз дороже, чем штампованная. А служба материально-технического снабжения об этом забывает, и наше депо несет ежегодно убыток в 9 500 рублей. Ты, любезный старший брат, напечатал по этому поводу мою заметку в № 8 журнала за прошлый год, и вроде как помогло: прислали нам штампованные шайбы! Но их хватило только на несколько месяцев, и теперь мы вновь вынуждены кустарничать. Куда это годится?»

— Никуда не годится! — говорю я во всеуслышание. — Надо еще раз выступить. Но давайте-ка посмотрим, что в следующем письме... Это что-то по парфюмерной части!..

Оказалось, речь идет не о самой парфюмерии, а о флаконах из-под духов и одеколону, банках из-под различных кремов и т. д. «Бутылки и консервные банки у нас в Саратове сдать нелегко, а парфюмерную тару просто невозможно, — пишет читатель И. К. Шестаков. — Многие тысячи «стеклоединиц» выбрасываются в помойные ведра... А как много можно сэкономить, если бы их беспрепятственно принимали от населения! Стоит только подсчитать...»

— Стоит! Но прочитаем, друг Штемпелюк, следующее письмо.

Это было тоже интересное и тоже дельное предложение...

А ты, дорогой читатель, сделал уже свой взнос в крокодилскую копилку?

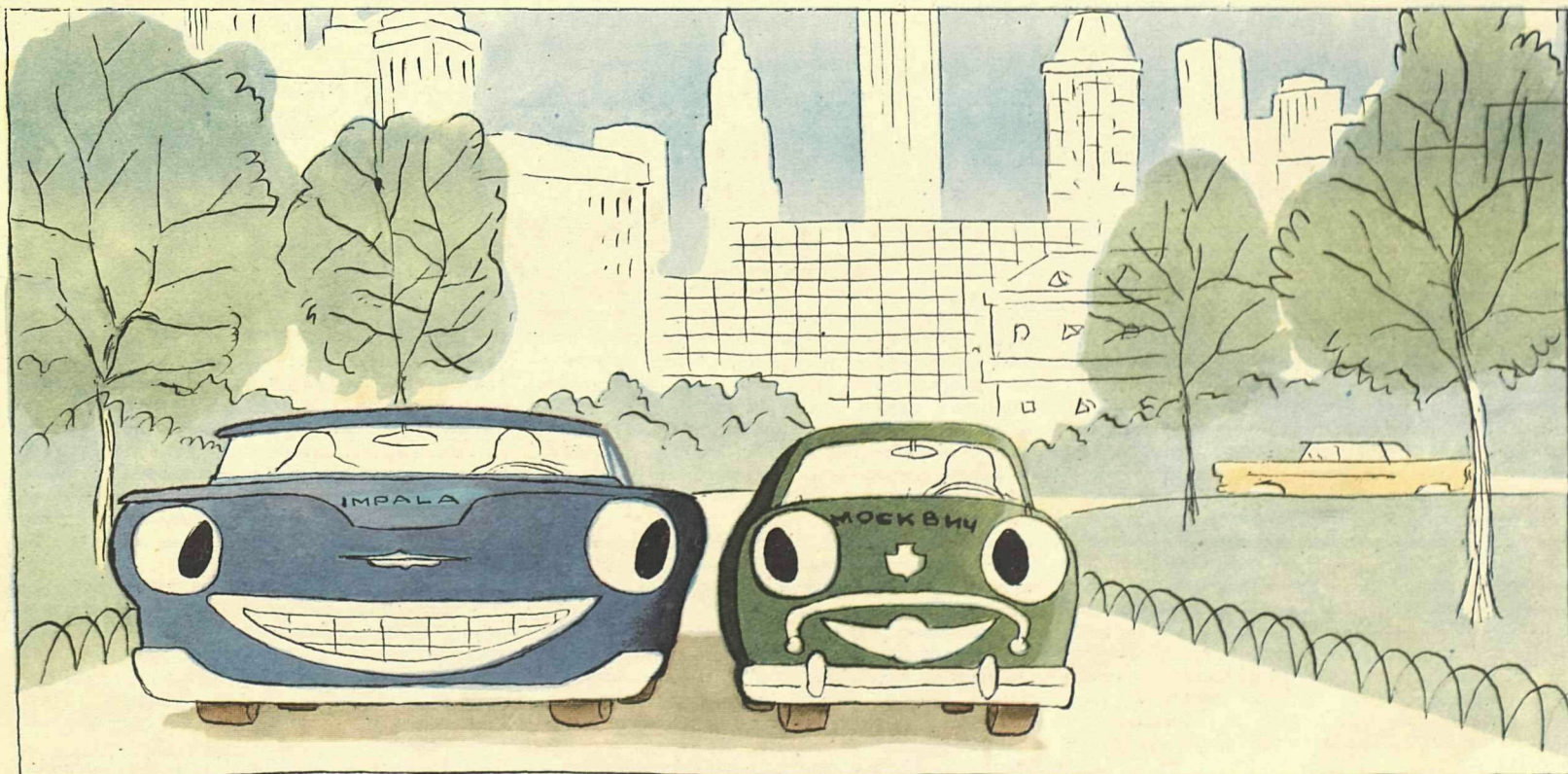
Жду!

КРОКОДИЛ

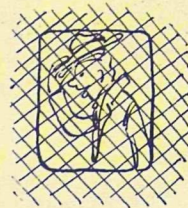
НА ДОРОГАХ АМЕРИКИ

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА.

Американская фирма «Андреа Моторс» закупила 10 тысяч «Москвичей».

— Сам я уроженец Детройта. А вы откуда?
— А я коренной москвич!

НЕ ТОЛЬКО ПЕРЕХОДЯ УЛИЦУ...

ВНИМАТЕЛЬНОСТЬ человека к человеку может быть самой многообразной. Совсем не плохо, если бы руководитель поздравлял своих сотрудников в день их рождения! Или в день рождения их детей! Я бы на всех календарях рядом с таблицей времени восхода и захода солнца тиснул строчку: «Вниманию товарищей мужчин! Не забудьте подарить цветы жене в годовщину свадьбы или в день ее рождения!» И совсем не обязательно тащить из магазина перевитые стружкой дорогие цветочные корзинки. Благодарность жены никак не находится в прямой связи с ценой покупки. Купите веточку мимозы или сирени, и за это воздастся вам сторицей.

Итак, о внимательности. Мне известен до сих пор только один официальный документ, широко ставящий вопрос о внимательности. Это призыв ОРУДа: «Будьте внимательны, переходя улицу!». Но в этом призыве легко найти существенный недостаток. В конце концов, здесь вас призывают к внимательности во имя ваших собственных интересов. Неплохо было бы напечатать большим тиражом и такой плакат: «Люди! Идя по улицам и переулкам жизни, будьте внимательны друг к другу!».

Такой призыв не менее логичен, чем орудовский: ведь во внимательности нуждаются все, абсолютно все! От кого они ее, эту внимательность, могут ждать и требовать? Только от самих себя, только друг от друга. Значит, все мы, без исключения, должны быть внимательны друг к другу.

Мы не устаем волноваться, читая в газетах о потрясающих фактах проявления буквально самоотверженной внимательности наших людей друг к другу. Но, видимо, надо почаще писать и о внимательности обиденной, маленькой.

В нашем дворе решили вести воспитательную работу с ребяташками и однажды прочитали им из газеты волнующую историю, как в одном городе пионеры окружили своим вниманием слепого человека. Ребяташки ринулись искать слепого, но не нашли. И вернулись к своим прежним забавам, среди которых есть и такая: смотреть, как на обледеленном злобке возле ворот падают люди. Смотреть — и каждое падение сопровождать свистом.

Ребята — это ребята. Им расти и уметь. Давайте-ка лучше поговорим о взрослых. Для начала возьмем не просто взрослых, а даже кандидатов наук. Вот любопытный документик с моими примечаниями:

«Ник! (Николай.— В. А.)
Уже точно — в понедельник иду на Голгофу. (Имеется в виду ученый совет института, где автор записки будет защищать диссертацию на степень кандидата наук.— В. А.) Вечеруха прошла как будто целеустремленно. Подробности тебе расскажет твоя Софа. (По-видимому, жена Николая.— В. А.) Твое отсутствие, конечно, было замечено, но присутствие Софы ситуацию прояснило — человек и в самом деле может заболеть. В общем, счет проглядывает такой: Ив. П. явно «за» — зря я его, что ли, спас тогда от выговора? Юр. Вяч.— тоже. Боюсь за Л. Ф. Она, конечно, будет оглядываться на тебя. Да и все они сегодня вякали про твой авторитет и пр. Софа тебе расскажет. Словом, не подведи. Вспомни, как мой покойный тещице (тесть.— В. А.) помог окандидатиться тебе, и отплати вниманием за внимание. Целую. П.»

Не будем сейчас влезать в подробности этой истории «окандидачивания» расторопного П. Наука — дело сложное, нетрудно и запу-

таться во всех ее лабиринтах. Остановимся только на последней фразе записки: «Отплати вниманием за внимание». Иные рассматривают внимательность как некий товар (а может, даже товар плюс деньги) и оперируют этим товаром, словно мяч на рынке. Меняют его, как говорится, баш на баш.

— Иван Петрович, прости, что отрываю от дел своим звонком, но мне сказали, будто у тебя на заводе начали выпускать какой-то сверхмаленький радиоприемничек. Это верно?

— Есть такое дело, Петр Иванович. Но я, в свою очередь, слышал, что на твою базу прибыла резина для колхозных автомашин. Это верно?

— Есть такое дело...
И уже совершенно ясно, чем окончится этот разговор.

А вот еще одна разновидность торговли вниманием. Не так давно мы с приятелем наблюдали в ресторане одного вокзала такую поучительную сценку. За соседний с нашим столик села пара. Ему было лет 45, ей — значительно меньше.

— Папаша, будь любезен, подскочи на минутку! — позвал он нашего официанта. И затем мы услышали, как он сказал ему, поведя в нашу сторону плечом: — С этих жлобов ты сока не выжмешь, перекантовывайся на мой столик, не пожалейся.

И официант «перекантовался». Он вертелся возле соседнего столика, как ночная бабочка вокруг фонаря. Однако минута расплаты по счету особой радости ему не принесла. Со скорбным лицом он принялся выразительно лязгать пустой посудой, а подойдя наконец к нам, сказал:

— Бывают же хамы! Ты к нему со всем вниманием, а он сует тебе два рубля и делает вид, будто озолотил.

— А интересно, сколько стоит ваша внимательность?

Лицо официанта стало еще более скорбным, и он молча сунул нам счет. Так родился и разрешился конфликт на почве абсолютно одинакового понимания внимательности. Они не сошлись только в цене.

Может быть, именно поэтому довольно широкий круг покупателей внимательности предпочитает уплату вещами. Ты мне окажи внимание, я тебе удружу подарочек. У дареного, как известно, цены нет. Вот коротенькое и грустное письмо, связанное между тем с большим радостным событием. Люди въезжали в новые квартиры. Радость? Конечно. А почему же грусть? Авторы письма огорчили, что когда они стали получать ордера, появился некий гражданин в кожаном пальто и пыжиковой ушанке, сунул девушке флакончик духов и получил ордер без очереди. Авторы письма сетуют: «Да каждый из нас от полноты радости с готовностью одарил бы эту девушку, но именно от полноты радости, а не в порядке вымогания у нее для себя особого предпочтения».

И кстати о тех, кто продает внимательность. Не так давно судили одну даму — отпетую взяточницу, орудовавшую на фронте распределения курортных путевок. Припертая к стене, она полностью признала вину и решила заняться самоанализом. Свою покаянную речь она начала такой фразой: «Все, граждане судьи, началось с того, что я привыкла без укора совести принимать от клиентов разные подарочки, вроде билетов в театр, романа «И один в поле воин» или нейлоновых чулок в целлофане...» Вот чем пахнут дареные духи! Разве не дороже людям нечто совсем другое? В ночь на седьмое ноября мой знакомый

поднимался в лифте нового дома на Юго-Западе. Направлялся в гости. На стене лифта он увидел кнопку и под ней надпись: «Вызов диспетчера лифта». И подумал: вот весь дом гудит от праздничного веселья, а в это время диспетчер сидит на дежурстве, озабоченный тем, чтобы все лифты огромного дома исправно развозили по этажам гостей. И он нажал кнопку. В ответ из маленького динамика раздался усталый женский голос: «Диспетчер слушает».

— Здравствуйте! — сказал он в решеточку микрофона.

— Здравствуйте, — как-то неуверенно ответила женщина и потом уже по-служебному твердо спросила: — Что у вас случилось?

— Все в полном порядке. Я просто хочу поздравить вас с праздником и пожелать вам спокойного дежурства.

Последовала длинная пауза, а затем совершенно растерянное:

— Спасибо, гражданин... товарищ...

Кстати, характерно, как и когда иные люди пользуются вот этими обращениями: «гражданин» или «товарищ». Выслушивая холодный ответ чинуши, вы не услышите слова «товарищ». Оно как бы не соответствует сути ответа. Обязательно: «гражданин». В устах специалистов по холодному хамству это слово звучит почти, как цитата из протокола.

В поезде, который шел из Москвы в Киев, заболел пожилой пассажир. Его соседями по купе были муж и жена — весьма интеллигентная чета. Это не помешало им немедленно переменить купе. «Он охает, так неприятно!» — сказала она. «Еще неизвестно, что у него, может статься, заразное», — добавил он, обращаясь к новой соседке по купе — женщине, которая ехала с пятилетней дочуркой. Не сказав ни слова, женщина ушла в купе к больному, и потом весь день она, а за ней и многие другие пассажиры вагона ухаживали за больным. Вскоре ему стало лучше, а к вечеру он вышел из купе, чтобы поблагодарить внимательных спутников. В купе к интеллигентной чете он не зашел.

Цену внимательности установить трудно, даже невозможно. В этом смысле она бесценна. Я знаю только один случай, когда такая цена была установлена с копеечной точностью и внесена в бухгалтерский документ.

Руководитель одного учреждения решил проявить маленькую внимательность к своим сотрудникам и ввел новый порядок получения ими зарплат. Работники бухгалтерии сами обходили сотрудников и вручали им зарплату в конвертах. Почему-то эта затея не понравилась главному бухгалтеру, и во время очередной ревизии он сам сигнализировал о нарушении установленного порядка. И в акте ревизии на руководителя учреждения было начислено 78 рублей 80 копеек... за конверты. Кстати сказать, тот же главбух, не моргнув глазом, утвердил расход на покупку плюшевых гардин, от которых сотрудники получали столько же тепла и приятности, сколько от груды битого кирпича.

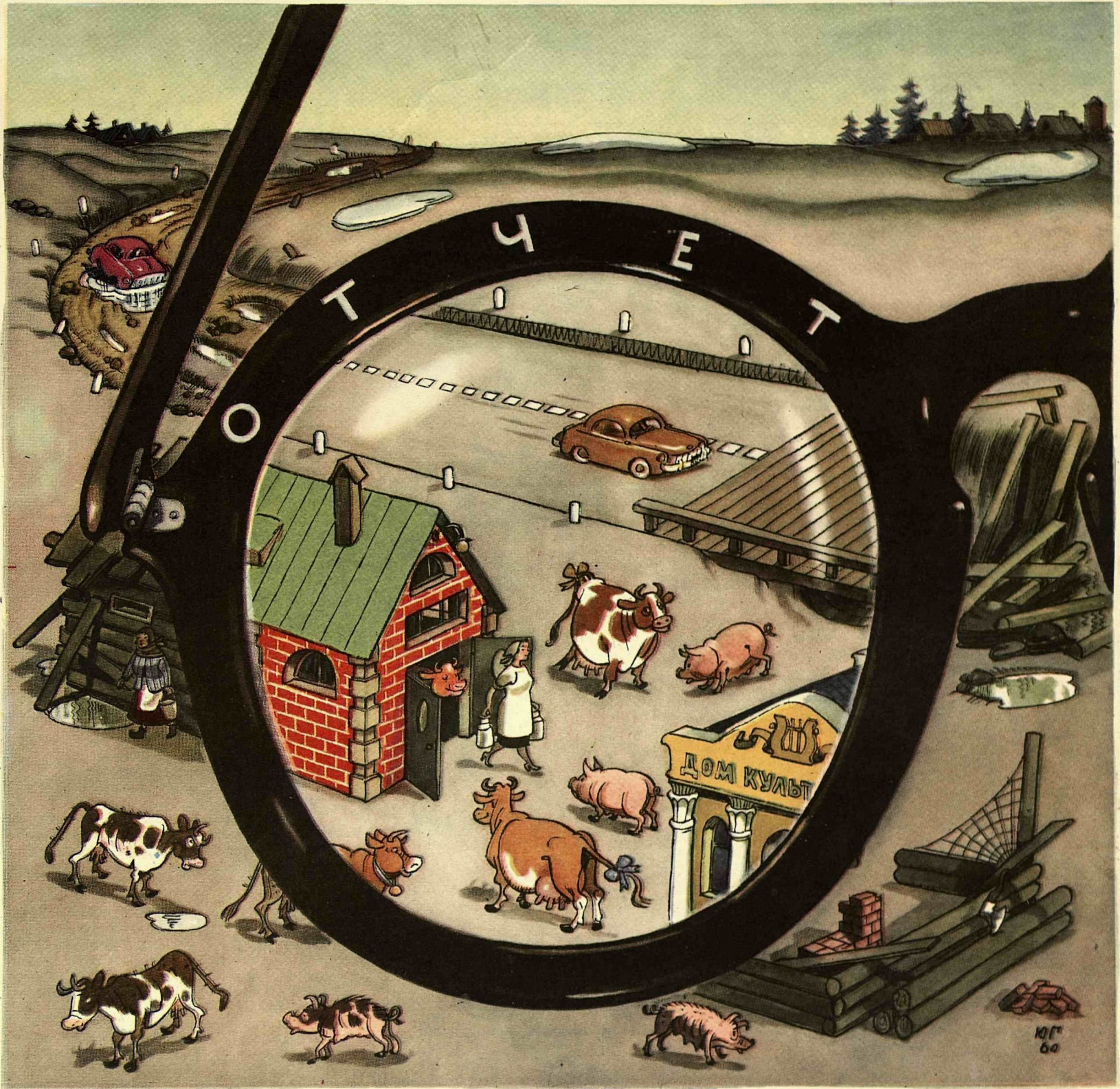
Нет курсов по повышению внимательности. Это черта человеческого характера. Она рождается от понимания простой вещи: чем больше внимания ты окажешь другому, тем более и он будет к тебе внимательным. В общем:

— Дорогие люди! Идя по улицам и переулкам жизни, будьте внимательны друг к другу! И еще:

— Внимательность человеческая потому и бесценна, что она не продается и не покупается!

Вас. АРДАМАТСКИЙ

Рисунок Ю. ГАНФА.

Оптический обман.

Николай СТАРШИНОВ

Неполноценный Скептик

— Скажи, ты веришь в то, что
есть на свете
Бесчисленное множество планет!
Но Скептик, глазом не моргнув,
ответил:
— Неправда... Не могу поверить...
Нет!

— Скажи, а веришь ты,
по крайней мере,

Что есть Земля!.. Уж верного
верней,
Ведь ежедневно ходишь ты
по ней!
Но Скептик бровью не повел:
— Не верю!

Он был рассеян и немного
грустен...
— А веришь ты хоть в то, что ты
умен!
И что ж на этот раз ответил он!

Он криво усмехнулся:
— Ну, допустим...

ВЕЛЬМОЖА НА ВЫСОТЕ

(Сценка в самолете)

— Чудесно!..
Высота!..
Моя стихия!..
Вот так летел бы месяц...
год...
века!

— Простите... но такого чудака
Встречаю я впервые.
Ведь время на полет определенное дано,
Пора приходит и снижаться.
— Ну, как сказать!
Быть может, вам и все равно,
А я привык
на высоте
держаться!

А. МАЛИН

НЕ ПОМОГЛС...

Жила Ворона во дворе консерватории
(Был этот факт запечатлен в истории),
Но до сих пор, как это ни печально,
Не научилась каркать музыкально!

КОГДА КРИТИКА В ЗАПАСЕ

Случилось мне подслушать монолог
(Он был произнесен с кушетки в потолок):
«Критиковать!

Не говорите-ка...
Пытался я... Зажата критика.
На днях, смотрю, наметилась прореха...
Ну, думаю, уж я их разнесу!
Тем более собранье на носу.
Вдруг неожиданно — помеха,
И сразу же остыл мой пыл:
Явив поспешное старанье,
Какой-то умник до собранья
Прореху быстренько зашил...»

Нужна мораль! Пожалуйста: у нас
Не стоит критику откладывать в запас!

г. Уржум.

И

НЕ монтажник, не кочегар, не
плотник. Я керегеши. Делаю
юртовые решетки — кереге. Са-
молучший материал для реше-
ток — тальник. Недаром деды и
прадеды наши желали друзьям
и близким: «Да будет кереге твое из тала,
а счастье в скоте».

Что от меня требуется: ошкурить таль-
ник, распарить и выгнуть на тезе.

Вы знаете, что такое тез?

О! Это вечный станок. Изобретен, по пре-
даниям, за два-три века до рождения
Чингисхана. Конструкция станка нехит-
рая: обрубок средней толщины. В обрубке
паз. В этот паз мастер вставляет конец
распаренного прута и гнет... Вот и вся те-
зовская механика.

Три года назад пришлось мне было рас-
статься с тезом. Вот как это случилось.
Вызывает меня директор райпромкомби-
ната и говорит:

— Прощайся, Касым, со своим анахрониз-
мом (так руководитель тез назвал). Пере-
брасываем тебя на войлок.

Я даже испугался.

— А кто же будет тал гнуть, план по
кереге выполнять?

— Кому нужны твои паршивые кере-
ге? — буркнул директор. — Разве не слы-
шал, что поставлен вопрос о модернизации
юрты? Каркасы юрт будут делать не из
деревяшек, а из алюминиевых трубок. По-
нял?

— Как не понять, — отвечаю. — Понял.
Только куда же теперь девать согнутые
прутья тальника? Три тысячи штук!

— А выпрямить их нельзя? — спраши-
вает директор.

— Почему нельзя? Можно. Тез согнул,
тез и выпрямит. Недаром в народе говорят:
возле теза кривое дерево не лежит.

— Тогда выпрями и сдай на склад. При-
годятся на плетень.

Стал я работать на войлоке, то есть юр-
товую кошму валить. Работа очень нерв-
ная. Чуть не каждую неделю ругань с на-
чальством. А что поделаешь? Дают шерсть
и серую, и черную, и рыжую. Да где это
видано, где это слышано, чтобы юртовая
кошма была пестрая? Требую: предоставь-
те белую шерсть!

— Получишь кукиш с курдючным сал-
лом! — пригрозил начальник цеха.

Я к директору. Думаете, он поддержал
меня? Нет.

— Шерсти, — говорит, — на кошму нет и
не предвидится.

— Да вы что! — ужаснулся я. — Ситцем
будете покрывать каркасы?

— Юрта, уважаемый товарищ Касым,
отжила свой век. Сдаем ее в музей. И на-
чинаем выпускать для работников отгон-
ного животноводства вагончики на коле-
сах. Такова установка областного центра.
Чабан, братец, — это центральная фигура в
животноводстве. Она должна иметь благо-
устроенное жилище. Еще вопросы есть?

— Есть, — упавшим голосом ответил ваш
покорный керегеши. — Куда мне податься
теперь? Может, тоже... в музей?

Директор засмеялся.

— В экспонаты метишь? Рано! Иди в
цех валяной обуви. Работа найдется.

Года полтора промаялся в цехе валяной
обуви. Теснота, духота, мастер строптивый.
Надумал уволиться. Жду расчета. Расчета
не дают.

— Что за оказия?

— Возьми заявление обратно, — посове-

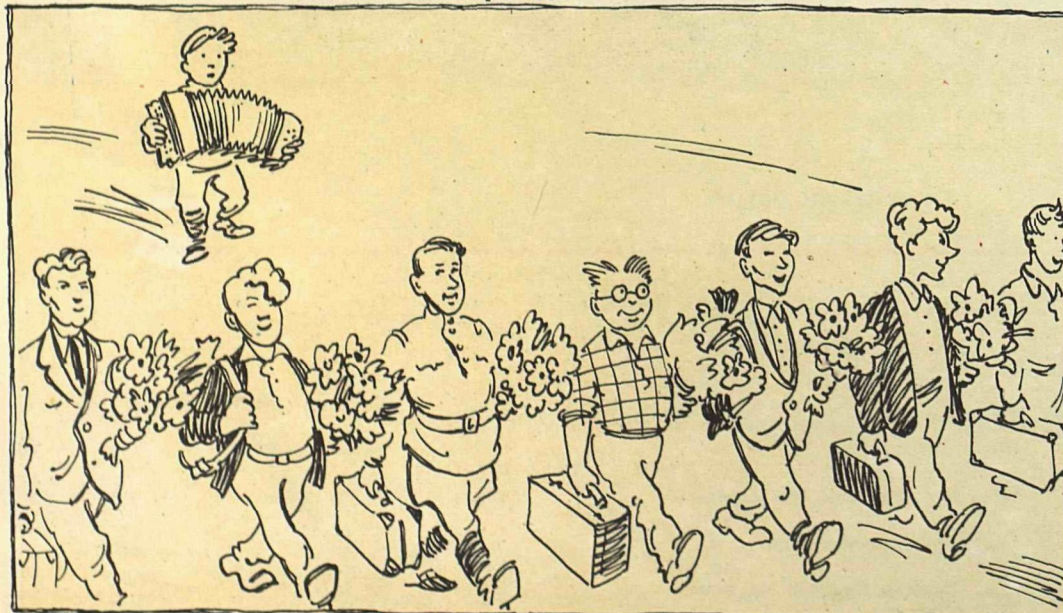
ПРОВОЖАЛИ В ИНСТИТУТ...

Рисунок Ю. СВЕТЛАНОВА
(из газеты «Пензенская правда»).

Число лиц с высшим образованием в 1959 го-
ду увеличилось в селе по сравнению с 1939 го-
дом в 2,8 раза.

Прежде...

...и теперь.

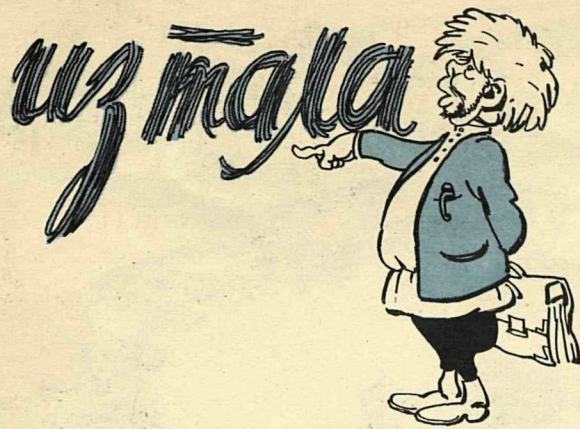

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

товал заместитель директора.— На той неделе переведем на кошму. Дело знакомое тебе.

— На какую кошму? — спрашиваю.
 — На юртовку, конечно.
 — Так ведь юрту в музей сдали. Вагончики делаем.
 Заместитель поморщился:
 — Прах их возьми, эти вагончики!
 — Что так?
 — Не желают, окаянные, по барханам передвигаться. Побросали их чабаны.
 — Вот оно что! Стало быть, войлок возобновляем? Твердо?
 — Как железо.

Перешел на войлок. Работаю месяц, другой, третий. Как-то заходит в цех директор, поздравляет:
 — За честный труд премируем тебя, Касым, путевкой на выставку!
 — Рахмет, — отвечаю, — спасибо. Когда могу въехать?
 — Выполнишь, однако, спецзадание — и с богом.

— Скажи, какое?
 — На складе валяются прутья тальника. Три тысячи штук. Надо их выгнуть на тезде. Я с опаской глянул на почтенного руководителя: в своем ли уме человек?

Директор усмехнулся:
 — Все в порядке, Касым. Начнем в добрый час кереге выпускать. С алюминиевыми каркасами заминка получилась.

..После этого разговора снова встретились мы с работягой тезом. Он благодарно шепнул мне:

— Да будет кереге твое из тала...

Записал А. ОМЕЛИН.

гор. Алма-Ата.

ПРИМЕЧАНИЕ КЕРЕГЕШИ. Все, что я рассказывал здесь, — истинная правда. Кто не верит, пусть прочтет вырезки из газет:

«Летом чабан должен иметь юрту. Это — древнее жилище, и оно трудно заменимо. Проблема юрты решается десятки лет, но продвинулась мало.

...Предлагаемые конструкции «обновленных» юрт, полевых домов и будок оказались слишком громоздкими и трудно транспортабельными. Между тем в условиях отгонного животноводства чабанам в течение года приходится постоянно передвигаться с отарами по пастбищам.

...Алма-атинская артель имени Крючкова изготовила 15 комплектов каркаса из алюминиевых трубок. Эти юрты для испытания проданы различным хозяйствам, но замечания и предложения по ним не собраны».

7/360

Саратовский штампо-механический завод освоил производство мясорубок. Изготовлено пока 50 мясорубок, да и то устаревшей конструкции. Каждая мясорубка обошлась в тысячу рублей.

(Из письма в редакцию.)

*удобнее
удобнее*

Накрутили!

ХОДКИЙ ТОВАР

Е ХОЧУ отнимать у вас много времени и потому приступлю без лишних предисловий прямо к делу. Я скромный торговый работник. Продавец в секции готового платья ГУМа.

Первым делом разрешите задать вам вопрос:

— Может ли человек ходить без плаща? Вы, конечно, ответите: может.

— А может ли плащ ходить без человека?

Нет, скажете, не может. Вы никогда не видели, чтоб плащи в отрыве от населения шлялись по улицам.

Вот тут вы глубоко ошибаетесь. Иные плащи являются очень ходким товаром: они то и дело ходят туда и обратно. А покупатель в это время стоит сбоку и грустно качает головой.

Вам, я думаю, нужны не разговоры, а факты и цифры. Пожалуйста!

Вот идут и идут. Кто? Что? Плащи. Сколько их? Куда их гонят? Много их. 3 586 штук. Они идут из швейной фабрики № 20 в центр, в ГУМ. Добро пожаловать!

Вот опять идут и идут плащи. Сколько их? Куда их гонят? Много их. Все те же 3 586 штук. Они возвращаются из ГУМа на швейную фабрику. Все они вместе и каждый в отдельности именуется браком. Их с позором выгнали из универмага. Скатертью дорога!

Эти плащи из водоотталкивающей ткани оказались покупателям отталкивающим товаром. Их не покупают.

Здесь вы найдете все прелести брака. Самые отборные надругательства над качеством. В официальном акте сказано весьма официально: «Укорочение ростовки, перекосы бортов, перекосы воротников, искривленность строчек, отсутствие скрепок, небрежность обмотки пегель, неравномерность посадки рукавов, загрязненность...»

Вот как все это звучит на туманном языке

товаропроводящей сети! Но можно сказать более коротко и более ясно:

— Стыд и срам!

Идут и идут... Вот новый отряд малоуважаемых плащей. Сколько их? 1 354 штуки. Брак на сумму свыше 240 тысяч рублей. Идут туда и обратно: с фабрики — в магазины, из магазинов — на фабрику.

Почему? Опять «искривленность низков рукавов». Опять «неравномерность посадки рукавов».

Позади плащей шагают туда и обратно какие-то коротышки-уроды. Кто такие? Это водо- и покупателеотталкивающие куртки Егорьевской швейной фабрики. Они ведут себя тоже не лучше плащей. Недавно из новой партии в 340 курток забраковано 293. То есть 86,1 процента! Ничего не скажешь, ходкий товар!

А кто там рядом с плащами ступает кокетливой походкой? Это женские костюмы Юдинской швейной фабрики.

Сколько их? 1 292. На сумму 565 753 рубля. Солидный брак! Серьезный брак!

Чем могут щегольнуть эти женские костюмы? «Неравномерность посадки рукавов, растянутость пройм, искривленность накладных карманов, искривленность бортов...»

Все эти «искривленности» красовались в 1959 году и красуются ныне, в 1960 году. На днях забраковано еще 292 костюма сей дефектообильной фабрики.

Вот и стыдно нам, работникам прилавка, все время выслушивать жалобы покупателей. Ведь они к нам обращаются в первую очередь. Они на нас смотрят недружелюбно.

Правда, сейчас в нашем универмаге много товара высокого качества, без всяких там «неравномерностей». Но, как говорится, семья не без «искривленностей»!

Вот об этом я и прошу вас напечатать, товарищ Крокодил.

Г. РЫКЛИН

ОТСТАВНОЙ УРЯДНИК ШЭНТОН

В СВОЕМ первом, напечатанном в 1880 году в журнале «Стрекоза» юмористическом рассказе, «Письмо к ученому соседу», молодой Чехов зло посмеялся над невежественным, одичавшим в глухой степи донским помещиком, «отставным урядником из дворян» Семи-Булатовым.

Как известно, Семи-Булатов «опровергал» некоторые идеи своего ученого соседа «касательно естества природы».

В своем чудовищном по стилю и орфографии и очень смешном письме отставной урядник из дворян писал:

«Вы изволили сочинить что человек произошел от обезьянских племен мартышек orangу-ташек и т. п. Простите меня, старичка, но я с Вами касательно этого важного пункта не согласен и могу Вам запятовую поставить. Ибо, если бы человек, властитель мира, умнейшее из дыхательных существ, происходил от глупой и невежественной обезьяны то у него был бы хвост и дикий голос».

А по поводу наличия на солнце пятен донской помещик выразился в своем письме со всей категоричностью так:

«Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда».

Чехов не придумал своего Семи-Булатова. Будучи сам уроженцем донецкой степи, он встречал Семи-Булатовых в натуре. Карикатурный портрет отставного урядника из дворян

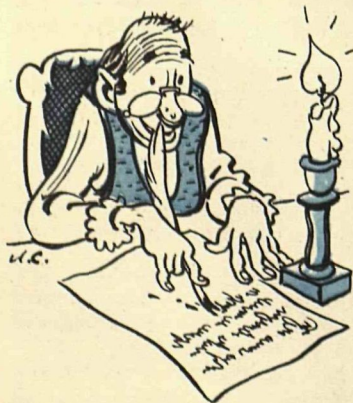
в то время был весьма близок к оригиналу.

Семи-Булатовых у нас нет! Очистительная метла культурной революции вымела их начисто. Они исчезли безвозвратно и бесследно! Чего нет, того нет.

Но за рубежом чеховский Семи-Булатов существует. Недавно появился он в просвещенной Англии. Выскочил, можно сказать, как прыщ на носу. Зовут его сейчас Самюэлем Шэнтоном, проживает он в Лондоне и состоит секретарем международного общества «считающих землю плоской». В обществе двадцать четыре участника. Они платят ежегодные членские взносы по четыре шиллинга с персоны. На эти деньги пятидесятишестилетний младенец мистер Шэнтон организует и ведет пропаганду идей общества, по сравнению с которыми мысли старика Птоломея кажутся прогрессивными и передовыми.

Обосновывает свою «теорию» мистер Шэнтон с такой же очаровательной дикарской категоричностью, как чеховский «отставной урядник из дворян». Почему земля плоская, а не круглая? Да потому, что, «когда вы совершаете путешествие вокруг Земли и возвращаетесь в исходный пункт, вы просто совершаете круг, как по краю тарелки, вот и все». Звезды, планеты, космос? Никаких звезд, никакого космоса! Вселенная, по Шэнтону, — это бесконечная земная плоскость с дырками, как в сыре. На дне одной из таких дырок-пропастей лежит плоская тарелка — Земля, в других дырках таятся другие тарелки — планеты. Над каждой дыркой имеется свое маленькое небо, а над всеми дырками — большое «небо небес». Солнце, по Шэнтону, имеет в диаметре всего лишь 32 мили. За Вселенной имеется барьер вечного льда, за которым лежит таинственный «внешний мир». От описания этого «внешнего мира» предусмотрительный Шэнтон воздерживается.

Излагая всю эту галimatью, лондонские газеты благодушно посмеиваются. В одной из них даже поместили портрет мистера Шэнтона: ординарное лицо с очулярами на толстом носу. На лице застыла самовольная усмешка: вот, мол, я какой! Наплевать мне на космос и на все успехи русских по его освоению! И вообще небо — это не космос, а дырка. Да-с, милостивые государи, дырка. А внизу тарелка. И я лично чувствую себя тут в своей тарелке. И все-е!..

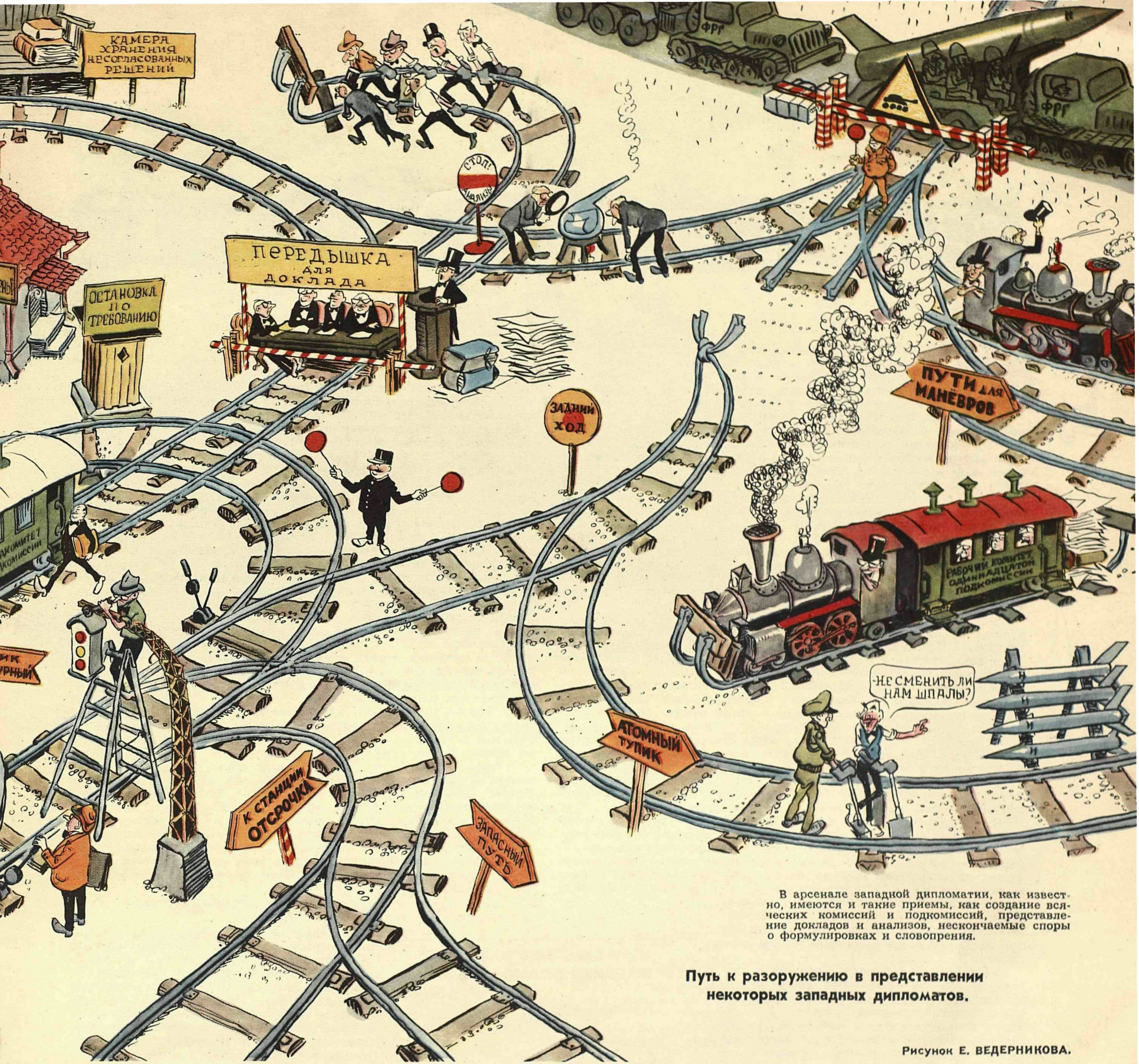

На шутильной волне

ИЗ ИНОСТРАННОГО ЮМОРА

Отец семейства — своей великовозрастной дочери:
— Что ты видела вчера в театре, Минна?
— «Вильгельма Телля», папа.
— Ну, слава богу! Наконец-то ты познакомилась с Шиллером.
— Он назвался Миоллером, папа.

Служащий просил отпустить его домой пораньше по случаю серебряной свадьбы, но директор был непреклонен.
— Знаем мы эти штучки! — сказал он. — Стоит мне отпустить вас сегодня, как эта история начнет повторяться через каждые двадцать пять лет.

В арсенале западной дипломатии, как известно, имеются и такие приемы, как создание всечленных комиссий и подкомиссий, представление докладов и анализов, нескончаемые споры о формулировках и словопроении.

Путь к разоружению в представлении некоторых западных дипломатов.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

ПОСЛЕДАМ СЕНСАЦИИ

РОЖЕНИЦА В ОСАДЕ

В 33-м номере за прошлый год мы рассказывали о том, как во время свадьбы известной французской киноактрисы Брижитт Бардо отец невесты укусил за руку одного из самых назойливых фоторепортеров.

Маленькое кровопролитие не послужило уроком для орды охотников за сенсацией. Иностранная печать сообщает о том, что произошло дальше, через положенное число месяцев.

Узнав о том, что Брижитт вот-вот должна стать матерью, 300 репортеров устроили многодневную осаду ее дома. Один из фотографов, тяжело увешанный аппаратурой, занял пост на крыше дома роженицы. Подозревают, что он пытался проникнуть в спальню Брижитт через печную трубу.

Поскольку сама актриса не пожелала показаться оцепившим дом фотографам, последние избрали своей жертвой ее акушера. Он смог пробиться через заслоны репортеров, лишь откупившись кое-какой информацией. Узнав об этом, роженица немедленно сменила врача.

Наконец раздался писк новорожденного. Весть об этом украсила первые полосы газет, оттеснив на задний план сообщение о такой мелочи, как отставка министра финансов Пинэ. «Голубые глаз-

ки и черные волосы!» — возвестила «Фигаро». «Голубые глазки и каштановые волосы!» — утверждала «Пари-пресс». «Каштановые волосы и желтые глаза!» — внесла ясность секретарша Бардо.

Когда счастливый отец пригласил избранных гостей распить шампанское в ближайшем кафе, весь фототабор снялся с места и, пошатываясь от усталости, потянулся за ними. В разгар осады кафе произошел инцидент, о котором американский журнал «Тайм» рассказывает так: «Два корреспондента упали в обморок от истощения, и кто-то вылил им на головы бутылку пива».

Возможно, этим несколько необычным способом обоим репортерам удалось привести в чувство. А остальных двести девяносто восемь?

Довольно слез, не надо продолжать...

БЕСПРЕДЕЛЬНЫЕ возможности современного кинематографа! Ведь до чего дошло: сидишь в кресле, скажем, панорамного кинотеатра и невольно хватаешься за подлокотники! Кажется, что мчишься ты в автомобиле с бешеной скоростью и вот-вот выбросит тебя из машины, с обрыва, под которым и костей не соберешь. Кинорежиссеры — волшебники: они могут показать бег времени, красоту пространства, переливы света и цвета, тайны живой природы. Уже завоеваны объем, естественный звук, круговой экран. Честное слово, еще два — три технических открытия — и кинозвезды в каждом кинотеатре будут сходиться с экрана, чтоб пожать руки желающим зрителям, а красавицы-герои пойдут по рядам, чтоб поставить автографы на фотооткрытках, закупленных девушками перед сеансом в киосках «Союзпечати».

Да, техника кино в зените! А глядишь иную картину и поражаешься: да это же заря кинематографа! В комедиях все тот же Глупышкин, трюки, песни, танцы и никакого смысла! В кинодрамах только действие, и настолько калейдоскопическое, что подумать некогда, к герою не успеваешь приглядеться: кто этот человек, какой у него характер, зачем живет на свете?

Вот, к примеру, убежал из тюрьмы вор по кличке «Акула», убежал и свирепствует на воле: пьянствует, грабит, развращает молодежь. Потом вдруг, даже не осмотревшись, раскаивается, решает возвратиться в тюрьму. И здесь, у самой ограды, бывшие его соратники вонзает ему финку в живот. Фильм называется «Жизнь прошла мимо». Правильно, мимо! Только непонятно, зачем она прошла и на экране, кого и чему научила. Бывают картины и героические, вроде «Жизнь в твоих руках». Здесь в первых же кадрах убиты экскаваторщик и его дочь (малютка-дочь!). Ковш зацепил снаряд из некогда зарытого гитлеровцами склада боеприпасов. Произошел взрыв. И вот бойцы начинают разминировать склад. У них то проволока натягивается (от взрывателя!), то снаряд выскальзывает из рук (каждую секунду может взорваться!), то мост рушится под машиной (а в ней мины!). Бедный зритель: за свои пять рублей — и столько мучений!

Еще в конце прошлого века В. И. Немирович-Данченко сказал о Чехове, что он в своих пьесах устаревшее действие заменил подвдным течением. Еще Горький открыл: сюжет — это история характера — и доказал это в своих пьесах. А вот в кино большинство режиссеров и до сих пор по самой стародавней старинке ищет сюжеты только самые душеспитательные и не очень наполненные смыслом. Герой в них, как проходная пешка на пустой шахматной доске. Непрерывно двигают его по одной отведенной ему линии: не успеешь оглянуться — он уже ферзь! Как, почему?

Закройте глаза, дорогой читатель и зритель, и давайте припомним кинокартины, вышедшие за последние годы. Что вы видели? Отцов, бросивших своих детей, покинутых жен, отвергнутых влюбленных, хищных женщин и т. д. И все в фильмах плачут! Плачут вдовы, сиротки, девушки и даже закаленные мужчины.

Слезоточивые фильмы вытеснили с экрана кинокомедию потому, что на киностудиях она считается падчерицей и приживалкой. Не верите? Вот вам такая история. Одну комедию несколько раз прикрывали, дирекция студии по своему произволу меняла актеров, игравших, по мнению режиссера, превосходно. Съемочную группу выгнали из необъятных павильонов «Мосфильма», и картина снималась фактически в коридоре. Так в муках рождалась замечательная кинокомедия «Неподдающиеся». Об этом недавно рассказал режиссер Ю. Чулюкин в Главном управлении по производству художественных фильмов на совещании, посвященном кинокомедии.

Можно ли после этого удивляться, что в позапрошлом году «Мосфильмом» выпущено 22 художественных фильма и из них только 3 комедии, а в прошлом — 24 и только одна комедия — многострадальные «Неподдающиеся»!

...И наконец мы услышали смех!

Недавно в одном из клубов показывалась «на пробу» новая картина «Все начинается с дороги».

И снова в этой картине, которую некоторые склонны хвалить, прежние набившие оскомину мотивы неустроенности в жизни, крупных и мелких страданий.

Сценарист Д. Храбровицкий устроил своему герою — строителю шоссе — поистине страшную жизнь. Дорога большая, а работников четверо: старик-механик, отрок-десятиклассник, работница-спекулянтка, владелица собственной коровы, и бывший уголовник. Как быть? Герой прежде всего добывает и привозит новую палатку взамен старой, драной, в которой живут дорожники, а потом начинает всех перевоспитывать. Тетку с коровой не отпускает продавать молоко — пусть оно скиснет! Приобродил десятиклассника, подтянул уголовника — и пошла писать губерния! Тетка забрала корову, десятиклассник — среднее образование, а уголовник убежал на соседний участок и украл... каток. Не бумажник или чемовод, а каток весом в несколько тонн! Каток идет, а как его остановить, парень не знает. (Смех в зале.)

Каток, хоть и краденый, остался на участке! Вместе с ним приехала и девушка-красавица, чья-то невеста, которая через два дня должна выйти замуж. Но ее уговорили поработать, и она, конечно, осталась!

Затем девушка уехала с участка и вернулась в отчаянии: ее бросил жених. Об этом она написала маме. Уголовник выкрал письмо. Благородный школьник кричит: «Отдай письмо!» Уголовник бьет его наотмашь по лицу. Школьник: «Отдай!» Удар, еще удар. Крик — удар, крик — удар. Невеста поверила в благородство своего рыцаря, наскоро выяснив, что он ее любит, объявила: «Теперь мне все равно» — и потянула отрока в кусты. Отрок упирается, потом убегает. (Смех, общее возмущение.)

А драматические поддавки продолжают. Конечно же, к герою приехала девушка, замеченная им еще в поезде. Уголовник привез шампанского, и в разгар пира бывшая спекулянтка объявила, что у нее пропали триста рублей. (Смех. Зал хором: «Она их найдет!») Дальше сценарист усложняет действие. Уголовник продал пиджак, башмаки, явился чуть ли не голый и босой, принес три сотни, а злобная спекулянтка свои деньги нашла. (В зале торжествующий хохот и даже аплодисменты.)

Выходя из зрительного зала, один иронически настроенный зритель сказал:

— Неплохая картина, но мало жути!.. До обидного мало!..

И накликал, злодей. Недавно активу кинематографистов была показана картина «Неотправленное письмо». В ней три кинодраматурга — В. Колтунов, В. Осипов, В. Розов — и режиссер М. Калатозов доводят жути до предела. Уже за первыми титрами зловец гудит самолет. Затем он улетает, и в тайге остаются три геолога и проводник. Они ищут алмазы. И находят. Но разгневанная природа, у которой вырвали одну из ее тайн, начинает мстить смельчакам. Вначале они горят: вокруг пылает лесной пожар, в котором гибнет проводник. Затем они тонут в непроходимом болоте. Поскользнувшись на болотной кочке, сломал ногу молодой геолог и, чтоб не обременять друзей, которые его несут, скрывается в тайге — иначе говоря, кончает самоубийством. Затем двое оставшихся мерзнут, их засыпает снегом. Гибнет геолог-девушка. Единственный оставшийся в живых — начальник партии — привязывает себя к бревнам и плывет вниз по реке, пока не становится лед. Начальник вмерзает в льдину. Кровь леденеет в жилах от этого зрелища. Видимо, была задумана повесть о героическом подвиге, а вышло на экран житие святых великомучеников, угрюмых, неулыбчивых, обреченных, жалких до слез.

Но не довольно ли слез?

ЕСЛИ БЫ СБЫВАЛИСЬ ВСЕ ЖЕЛАНИЯ БОЛЕЛЬЩИКОВ

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

— Это он судил вчерашний матч.

В. СУХАРЕВИЧ

ВХОД НА СЦЕНУ →

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

— Кто туда последний?
— Вы!..

ли иконы Автобусы остановились. Мы с удивлением высунулись из окон.

— Крестный ход, — сказал кто-то из представителей старшего поколения, желая блеснуть своей осведомленностью в церковных обрядах.

— Престольный праздник, — догадался клоун.

— Пережитки! — солидно заметила юная акробатка.

Мы вышли из автобусов и, памятуя, что «со своим уставом в чужой монастырь не суются», почтительно сняли шляпы.

Процессия приближалась. Мы начали отходить в сторону, освобождая дорогу. Процессия развернулась и снова устремилась на нас. Отступать было некуда. Остановился и «крестный ход». Выжидательное молчание нависло над площадью.

Внезапно толпа раздвинулась и пропустила двух солидных мужчин в смокингах, с махровыми полотенцами через плечо. Один на резном деревянном блюде нес буханку хлеба, увенчанную сверху вполне современной полистироловой солонкой. Второй кланялся «в пояс», явно подражая персонажам зарубежных картин «из русской жизни».

— Товарищ мсье режиссер советского цирка! Господа артисты! Горожане Мальмё приветствуют вас! — по-русски торжественно обратился к нам несущий хлеб-соль.

И тут все стало ясно. Это нас от всей души встречали с хоругвями, иконами и поясными поклонами. А такой ветхозаветный характер шествия явился результатом инструктажа давних выходцев из России, живущих в Мальмё.

Во время наших выступлений было все: овации, букеты, теплые слова и горячие объятия.

Зато провожали нас почти современному — песней «Катюша», исполняемой под аккомпанемент оркестра... балалаек.

Вот какие бывают встречи-проводы!

М. МЕСТЕЧКИН,
главный режиссер
Московского цирка

Случится же такое...

КОНКУРС НА САМЫЙ СМЕШНОЙ СЛУЧАЙ

Двойная тяга

РАЗБИРАЮТСЯ ли лисы в графике движения поездов?

На этот счет у Брема нет никаких указаний. Спросите лучше у машинистов, которые водят поезда от ст. Джамбул до ст. Чимкент. Они ответят: лисы хорошо изучили железнодорожное расписание. Особенно зимнее.

У степных лис зимой бывают перебои с пищей. Снабжение в это время года у них не слишком хорошо налажено. Волей-неволей приходится бродить у железнодорожного полотна: ведь пассажиры порой выбрасывают очень вкусные вещи.

Так вот, однажды мы вели скорый поезд Москва — Фрунзе. Близился рассвет. Примерно в тридцати километрах от Чимкента мы увидели лису. Вероятно, она вышла встречать нас, обнаружившая что-то съестное и так увлеклась, что вовремя не убралась с полотна. Мы дали свисток. Лиса бросилась бежать. Ослепленная прожектором, она мчалась посреди колеи.

Мы шли со скоростью семьдесят пять километров в час. Лисе было трудно состязаться в беге с

мощным тепловозом «ТЭ-3». Бедняжка начала сдавать. Вскоре наступила развязка...

Откровенно говоря, у нас испортилось настроение. Жаль было рыжую плутовку. Согласно инструкции, если на путях стоит баран или, например, верблюд, машинист имеет право остановить поезд. Лисы же были обойдены этим документом.

Мы приближались к станции. У боковой стрелки состав снизил скорость до двадцати пяти километров. Вот и стрелка. И вдруг на наших глазах фигура стрелочника начала превращаться в вопросительный знак. Затем он схватился за живот и захохотал. Когда мы приблизились к станции, веселье охватило и стоящих на перроне пассажиров.

Я выглянул в боковое окно и ахнул от удивления: впереди, словно ведя нас на буксире, бежала лиса.

Лишь потом мы сообразили, что произошло. При ударе лису забросило на путеочиститель, хвост ее зацепился за шпалит гайки. Долго лиса лежала, прижатая ветром. Когда же скорость упала, она спрыгнула с путеочистителя и попыталась убраться восвояси.

Но не тут-то было: хвост не отпускал.

Около двух километров плутовка бежала впереди. А со стороны казалось, будто у поезда двойная тяга — лиса и тепловоз.

В ту секунду, когда мы затормозили у станции, лиса сумела выдернуть хвост и шмыгнуть в сторону. Мы пожелали ей счастливого пути, хотя и лишились «второй тяги».

В. ВАСИЛЬЕВ,
помощник машиниста

ст. Джамбул.

Хлеб-соль и балалайки

ТРИ самых больших автобуса, которые только нашлись в шведском городе Мальмё, подвозили нас, артистов советского цирка, к самому большому в городе спортивному залу. Но неожиданно подступы к зданию, где мы должны были выступать, оказались отрезанными. Огромная толпа загроудила площадь. Над головами людей колыхались церковные хоругви, в руках у многих бы-

С опозданием на год

ВЫ СПРАШИВАЕТЕ, какой самый смешной случай приключился с нами за последнее время? Извольте. Ровно год назад мы вызвали на социалистическое соревнование коллектив первого московского морского клуба ДОСААФ. И, естественно, поставили его об этом в известность.

Совсем недавно, в январе 1960 года, мы получили ответ:

«Настоящим сообщая, что направленные в адрес первого московского морского клуба Ваше социалистическое обязательство на 1959 год коллективом клуба было своевременно принято, но об этом ошибочно Вы не были поставлены в известность.

Начальник первого московского морского клуба ДОСААФ Н. МИХЕРЕВ».

Документ этот немало развеселил нас, работников второго московского морского клуба ДОСААФ.

А. ПИРОГОВ

МЕЧЕТ ИКРУ!..

Истории известны различные виды взяток. От шкуры мамонта до модных лекарств. Но слышал ли кто-нибудь о взятках, предлагаемых в виде «30 кг краснинькой и 15 кг черной икры»?

Московская «Горсправка» авторитетно сообщила нам, что ни о чем подобном до сего времени никто не слышал. Поэтому мы с полным правом провозглашаем имя первооткрывателя.

Раздвинься, история! В тебя въезжает на собственном «Москвиче» радист Управления черных земель (село Нарын-Худук, Калмыцкой АССР) Иван Федорович Попов.

В качестве заявки на историческое открытие он прислал на Московский завод малолитражных автомобилей не совсем обычное письмо:

«Здравствуйте тов. Ч.!

Во-первых, сообщаю, что от Вас письмо получил, и высылаю на завод клапанную коробку в сборе.

Моя просьба тов. Ч., если есть возможность, то конечно, за мой счет вышлите вместе с клапанной коробкой и поршневые кольца и даже поршни. Если с Вашей стороны будет такая сделана любезность, то тогда пришлите мне Ваш домашний адрес и я Вам в знак благодарности вышлю 3 или 4 кг черной икры. На этот счет напишите мне собственное письмо и мы с Вами будем знакомы.

Живу я около Каспийского моря, так что краснинькой рыбешки всегда могу подбросить.

Еще один вариант: мой мотор прошел 7982 км, а стучит как трактор, если сможете мне его заменить взамен вышлю 30 кг краснинькой и 15 кг черной икры.

Вот и все. Это письмо должно прочитано только Вами.

С приветом Попов».

Как и следовало ожидать, письмо возмутило работников завода, и они переслали его к нам, в Крокодил.

Так что оставьте, тов. Попов, рыбешку и икорку у себя, все «30 кг краснинькой и 15 кг черной».

Кушайте на здоровье сами!

УДИВИТЕЛЬНЫЙ МАРШРУТ

Московское туристско-экскурсионное управление не удивишь ни штурмом Эльбруса, ни самым замысловатым маршрутом по дорогам нашей необъятной страны. Управление решило открыть новый маршрут.

По этому маршруту и двигался ответ на мой запрос из Бухары по поводу приобретения туристской путевки.

Интересно, какие тропы он исходил и какие вершины штурмовал, если на заявку от 1 марта 1959 года управление откликнулось... 10 января 1960 года за исходящим № 1723! Удивительный маршрут! Цельный год тянется!

М. ГРУДЦИНА

г. Бухара.

Рисунок М. ПЕТРОВА.

Шкурники.

Рисунок В. и Г. КАРАВАЕВЫХ.

РАЗРЕШИТЕ ПОЗНАКОМИТЬ!

СТУДИЯ МОЛОДЫХ КАРИКАТУРИСТОВ

Должен вам признаться, в моей редакции всегда шумно, а в коридорах вечно толпятся люди. Уходят одни — приходят другие. Маститые и начинающие писатели, фельетонисты, поэты, художники... А по поне-

дельник в редакции бывает особенно шумно. По понедельникам в моем Продопговатом зале за большим зеленым столом собираются будущие знаменитые карикатуристы.

Но вот шум стихает. Начинается очередное занятие крокодилской художественной студии...

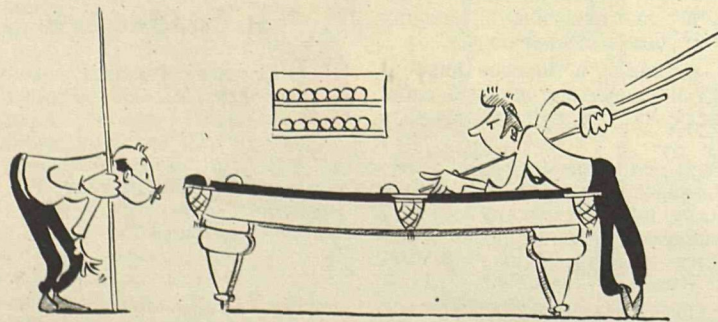
Под руководством признанных мастеров карикатуры в студии без отрыва от работы или учебы занимаются 35 юношей и девушек самых различных специальностей. В. Гальдяев учится на третьем курсе педагогического института, Е. Медведев — студент полиграфического института, Марк Трахтман — инженер-конструктор, Я. Адамов работает в проектно-институте «Гипродревпром», И. Богданович, А. Цветков, Г. Андрианов, М. Петров, В. и Г. Караваевы — профессиональные художники, хотя карикатурой они начали увлекаться совсем недавно.

Моя студия существует всего полтора года. Но ее воспитанники добились за это время заметных успехов. Некоторых начинающих карикатуристов я и хотел представить вам сегодня на этих страницах.

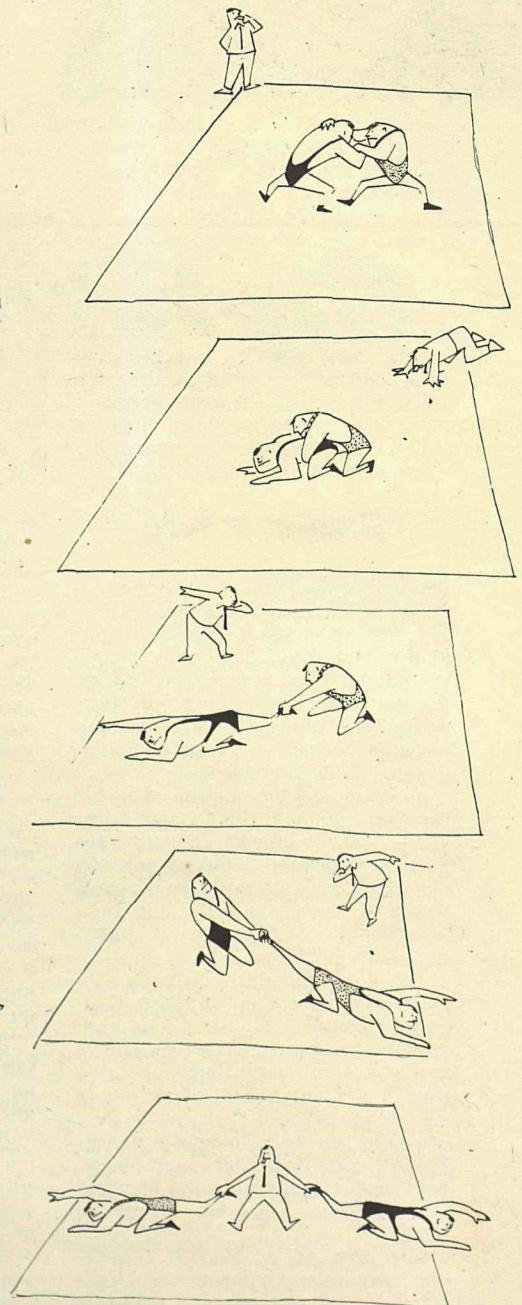
Будьте знакомы, дорогие читатели! Будьте знакомы с самыми молодыми крокодилцами!

КРОКОДИЛ

Рисунок М. ТРАХТМАНА.

Последний шар.

Этапы борьбы.

Рисунок В. ГАЛЬДЯЕВА.

Каждому свое.

Зарисовка Е. МЕДВЕДЕВА.

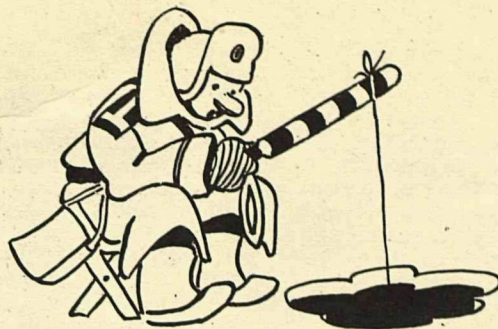
— Вас не беспокоит!..

Рисунок Я. АДАМОВА.

Куда пойти сегодня!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА.

Милиционер на рыбалке.

Рисунок И. БОГДАНОВИЧА.

— Сдам-ка я и курятник, а жить пойду к соседу.

Зарисовка А. ЦВЕТКОВА.

Решают кроссворд.

ЖЕЛАНИЕ МАТЕРИ

Павел Дрюков, закройщик швейной фабрики, шагал домой. Шагал тяжело, как нагруженный верблюд, и считал номера домов.

— Та-ак, семнадцатый. Здесь живет мастер Матвей Данилович. А в девятнадцатом — молодежное общежитие. До шестьдесят третьего еще далеко.

Было уже поздно. На улице ни души, фонари горели редко и тускло. Под самой луной, полной и белой, бежали клочковатые облака.

— Двадцать первый, та-ак... Здесь продовольственный магазин. Он, наверное, уже закрыт. И бог с ним! В двадцать третьем живет вахтерша тетя Зина.

Павел вдруг остушился и не упал, а сел в небольшую лужу.

— Та-ак, начинается приземление, — объяснил он сам себе. — Вроде бы и рановато. До шестьдесят третьего еще далеко.

Павел хотел встать, он уже протянул вперед руки, чтобы опершись на них, придаться, но тут же убрал руки: перед ним сидела бродячая дворняжка.

— Привет древнейшему другу человека! — приветствовал Павел дворняжку. — Ты не кусаешься? Ну и хорошо! Да и какой тебе от этого толк? Кстати, меня уже кусали. Шесть месяцев ходил на пастеровскую станцию. Мне там уколы делали. Это, брат, неприятная штука. А главное, выпивать запрещают. Даже пиво.

Дворняжка отвернулась от Павла и зевнула.

— Видать, скучно тебе со мной, — продолжал Павел. — Мне и мать то же говорит. «Скучный ты, — говорит, — человек, сынок, когда выпьешь. А так ничего. И мастер отличный и зарабатываешь хорошо. Жениться бы хоть, что ли! Может, — говорит, — поменьше пей бы». А зачем жениться? Мне всего тридцать пять годков. До сорока похожу, а там посмотрю. Выпиваю же я четыре — пять раз в неделю. Разве это много?

Павел еще раз попробовал встать и выбросил вперед руки. Дворняжка взвизгнула, поджала хвост и, таякая, скрылась в полутьме.

— Испугалась! — пробурчал Павел. — Эх ты, древнейший друг человека!

И он снова тяжело зашагал по улице рабочего поселка, считая номера домов.

— Двадцать пятый, та-ак! Здесь живет бригадир комсомольско-молодежной бригады Яков Горин. Хороший парень. Мы его избрали командиром народной дружины. Дружины?..

Павел остановился, подумал о чем-то, одернул пиджак, присосанился и зашагал тверже.

Дома его встретила мать, маленькая, худенькая, седенькая.

— Проходи, Павлушенька, проходи. Опять ты назююкался, горе мое! Хоть бы тебя снова собака укусила!

А. МИШИН

г. Астрахань.

О ТЕХ, КТО НЕ РАБОТАЕТ, А ЕСТЬ

ЕЛАТЬ подарки — хорошая старая традиция. Но с некоторых пор я потерял к ней вкус. Перелом во мне произошел после того, как я побывал в Риге.

Во всем виноват Шарль. Конечно, не он один, но он главным образом. Глядя на Шарля, я понял, что делать подарки бессмысленно. Не успеете вы дойти до автобусной остановки, как тот, кому вы от чистого сердца принесли свой дар, побежит в комиссионку загонять его втридорога.

Получать подарки... Нет уж, увольте! Я даже не знаю, что бы со мною случилось, если бы, бережно развернув презент, я обнаружил в нем восемь дамских корсетов!

Не подумайте, что я собираюсь уничтожить обычай или, упаси боже, агитировать за ликвидацию комиссионной торговли. Нет, я лишь хочу рассказать о тех, кто добрую традицию превращает в торговлю, а добившись на этом поприще успеха, пытается превратить торговлю в традицию.

Пожалуй, придется начать все же с Шарля. А может, даже с его почтенной мамашы. Без нее ему бы никогда не стать тем, кто он есть сейчас.

Шарль неплохо жил в советской Риге, недурно учился и даже стал художником. Все бы так, наверно, и текло, но его мама, которая в незапамятные времена отбыла из Риги в Нью-Йорк, бросив сына на произвол судьбы, внезапно вспомнила о своей крошке. Крошка Шарль в разлуке с мамой вымахал ростом почти в два метра, обзавелся усами а ля Кларк Гэбл, костюмами а ля Грегори Пек и женою а ля Сильвана Пампанини. Но для заботливой мамы, которая о жизни в Советском Союзе знала столько же, сколько о природе туманностей в орбите Сатурна, Шарль оставался крошкой, да к тому же отделенным от мамино сердца ужасным «железным занавесом».

Будучи уверена, что ее сыну нечего есть, мама собрала посылку. Из Нью-Йорка в Ригу прибыли банки с беконом и маргарином. Шарль посмеялся над мамой. Пришлось внести ясность во взаимоотношения. Мама оказалась понятливой. Содержание посылок коренным образом изменилось. Был бекон — стал нейлон, был маргарин — стал ратин. Вскоре содержимым маминых посылок Шарль одел с головы до ног себя, свою жену, своих знакомых, знакомых своей жены, знако-

мых своих знакомых, знакомых знакомых своей жены и покупателей не менее трех комиссионных магазинов Риги.

Мама сбивалась с ног, не успевая выполнять сыновьи заказы. Судя по всему, она была уж не такая бедная мама. Посылки сыпались на Шарля не только из Нью-Йорка, но и из Копенгагена и из Стокгольма.

Можно представить себе, как, собираясь за вечерним столом у мамы на нью-йоркской квартире, родичи пожимали плечами:

— И зачем Шарлю понадобилось сразу восемь дамских корсетов? И двадцать девять ночных пеньюаров?

— Не задавайте странных вопросов. Россия — дикая страна. У них сохранилось многоженство.

— О боже! А сразу шесть мужских пальто?

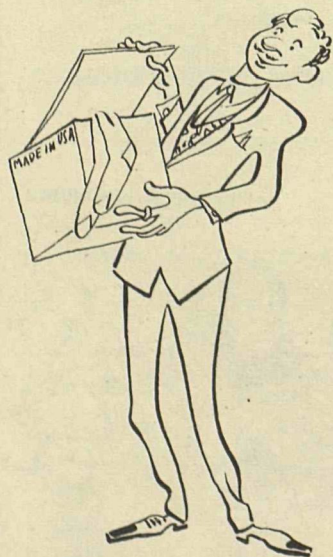
— Ах, там ведь такие морозы!

— А пятьдесят семь ожерелий и тридцать четыре самопишущие ручки?

— А сто сорок флаконов стрептомицина?..

Со стрептомицином, надо сказать, Шарль оплошал. Советская фармацевтическая промышленность оказалась оперативнее нью-йоркской мамы. Пока посылка дошла до Риги, все аптеки оказались наводненными отличным отечественным стрептомицином. Чтобы товар не пропал, Шарль стал сам принимать заокеанское лекарство. Но партия была так велика, что это грозило отравлением всего организма. Пришлось спустить лекарство по бросовым ценам...

Теперь уж, конечно, Шарль такого «прокола» не допустит. Теперь он опытный бизнесмен. За спиной десять лет подарочно-посылочного бизнеса. Правда, в 1951 году на этом пути повстречались кое-какие неприятности. Шарль попал в фельетон. Молодежная латышская газета «Падомью Яунатне» в довольно резких выражениях описала его образ жизни. Фельетон назывался «Чарли из Риги».

Шарль разгневался:

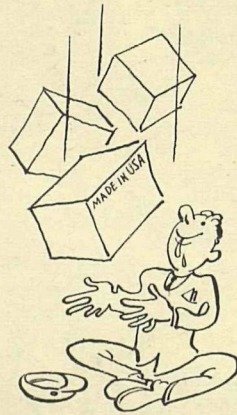
— Черт знает, что пишут! Какой же я Чарли, когда все знают, что я Шарль?..

Впрочем, туча быстро пронеслась. Знакомые адвокаты заверили, что в его действиях состава преступления нет. Таможенный сбор аккуратно оплачивается. Продает же Шарль вещи не купленные, а подаренные ему. А с подарками каждый гражданин волен поступать так, как ему заблагорассудится.

И, очаровательно улыбаясь окружающим, Шарль продолжал жить, как будто ничего и не случилось.

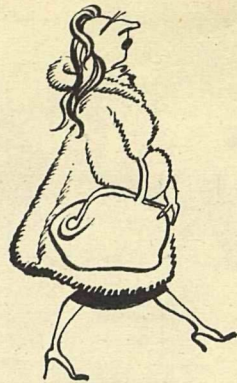
За десять лет он получил grosses нейлоновых шуб, сотни шерстяных свитеров и пуловеров, кисти отрезов разного материала, не менее полутысячи женских платьев.

Только за один 1958 год, только через одну Рижскую таможню, в торговый дом «Шарль Тайц и супруга» поступили: дамских шуб и пальто — 9, женских платьев — 63, мужских костюмов и пальто — 14, халатов — 21, свитеров и пуловеров — 24, отрезов материала — 13, разных медикаментов — 297 коробок и неисчислимая масса всякой мишуры, имеющей спрос у пижонов.

Торговый дом работает с полной нагрузкой. Распродажа мамочкиных подарков идет расписочно и навьинос. Расписочно — значит на дому. Сюда можно попасть лишь с рекомендацией проверенных друзей. Проверенные: директор комиссионного магазина, медицинская сестра районной поликлиники. Навьинос — через комиссионные магазины. Раз в месяц мадам Тайц совершает выезд в комиссионный свет. Вызывая панику среди граждан, ожидающих в приемном пункте, она выкладывает на прилавок груды мелкого товара тысяч на десять сразу...

Может быть, нью-йоркская мама думает, что лишь благодаря ее дарам сыну удастся свести концы с концами. Чтобы никто не впал в подобное заблуждение, разрешите привести справку: заработок художника Шарля Тайца в Рижской торговой палате (а работает он не только там) в прошлом году колебался от 1 900 до 3 900 рублей в месяц. Не грех бы на та-

кие доходы хоть изредка делать подарки престарелой заокеанской мамаше...

Но Шарль не одинок, у него появились в Риге последователи. Они пишут за рубеж слезные письма, вымогая у своих сердобольных родичей товары, пригодные для спекуляции. Не у всех такие богатые мамы, как у Шарля. Братья, сестры, сыновья и родители потерявших совесть попрошаек иногда отрывают от себя последнее, чтобы поддержать «бедных родственников». А «бедные родственники» в это время разъезжают по Риге в собственных машинах, пропивают подарки в ресторанах и продолжают попрошайничать, не гнушаясь даже клеветой на советскую жизнь ради лишней заграничной тряпки.

Поговорите с ними! Все начинают с того, что в их действиях нет состава преступления. Об этом точно осведомлены и престарелый Василий Титков, не по возрасту бойко сбывающий отрезки, присылаемые его супруге из Мюнхена и Нью-Йорка. И подсобный рабочий Ян Розинь, эксплуатирующий сына, работающего в Монреале. И Валля Левинштейн, урожденная Зорде, домашняя хозяйка, специализировавшаяся на продаже шуб и дамского белья. И управдом Вильгельмина Нибург, которая в свободное от управления домами время торгует «хоннеровскими» аккордеонами и патентованными средствами иностранных фирм. И многие другие, что открыли в «посылочном» бизнесе неиссякаемые возможности для легкой, бездельной жизни.

Почти все описанные и не описанные выше совладельцы «торговых домов» где-то числятся на службе. Их окружают честные люди. Они знают о побочных делах своих сослуживцев. Знают и молчат. Дескать, пусть эти люди существуют сами по себе, попрошайничают, спекулируют заграничным барахлом. Это ведь их личное дело.

Правы они, пожалуй, в одном: «дело» здесь, несомненно, имеется. То самое «дело», которое заводят обычно юристы. Если они, конечно, не так стыдливы, как те, что в Риге отводят взоры от частных «торговых домов»...

Н. ЛАВКОВСКИЙ,
специальный корреспондент
Кронодила

г. Рига.

**ПРЕСТУПЛЕНИЕ
В НОВОЛЬВОВСКЕ**

ПРЕЖДЕ всего следует сообщить фамилию, имя, отчество преступника: Астахов Олег Юрьевич. Обладает недюжинной физической силой. Имеет опытного сообщника. Может стать опасным рецидивистом. Страшно писать об этом, еще страшнее молчать. Необходимо срочное вмешательство.

* * *

На место происшествия Олег Астахов проник без помощи отмычек. Он действовал легально, но смело, можно сказать, с риском для своего здоровья: заболел воспалением легких. Этот тонкий ход открыл ему 14 декабря 1959 года двери больницы в поселке Новольвовск, Тульской области. И не только ему, но и его опасной сообщнице, некоей Антонине Александровне Астаховой, которую злоумышленник прихватил с собой под видом персональной сиделки.

Далее злодей повел себя еще коварнее. Он безропотно глотал лекарство, терпеливо переносил уколы, умело температурил! И тем самым искусно маскировал чудовищный замысел, созревший в его лихой голове. Тайно и не без успеха вел Олег Астахов линию на подрыв бдительности медперсонала. И через несколько дней добился поставленной цели: ему поверили, он начал действовать.

Жертвой его черного замысла стал уникальный медицинский инструмент — термометр. Не успел медперсонал моргнуть глазом, как преступник уничтожил термометр путем разбития его о деревянный пол. Злоумышленник радостными глазами смотрел на дело своих рук, отлично понимая, какую зияющую брешь пробил он в системе здравоохранения Новольвовска. Сестры и няни сбежали к месту преступления, но было уже поздно. Градусник истекал ртутью. Это печальное зрелище переполнило сердца персонала скорбью и справедливым негодованием. Капли ртуть вызвали к отлучению.

И с этого момента начал действовать принцип: «Око за око, градусник за градусник». В день выписки Олега Астахова из больницы медсестрам был отдан строжайший приказ: бабushку выпустить, а Олега, учитывая его вполне сознательный возраст (полтора года!), оставить в залог и держать под усиленной охраной до тех пор, пока не будет возмещен причиненный больнице ущерб.

Одним словом, к преступнику были применены санкции... Теперь его участь зависела от расторопности бабushки-сообщницы. Томительно тянулись минуты, складываясь в часы. Наконец, запыхавшись, прибежала гражданка Астахова с новым термометром и выкупила гражданина Астахова из больницы плена.

В медицинских кругах Новольвовска восстановилось спокойствие. Но надолго ли? Гарантированы ли покои больницы от вторжений последователей Олега Астахова? Не гарантированы!

Вот почему врачи Иванов И. М., Цацкис В. З. и Макарова А. Ф. проводят сейчас бессонные ночи за разработкой стройной системы заложничества, блестяще оправдавшей себя в случае с Олегом Юрьевичем Астаховым.

Ю. МАРТЫНОВ

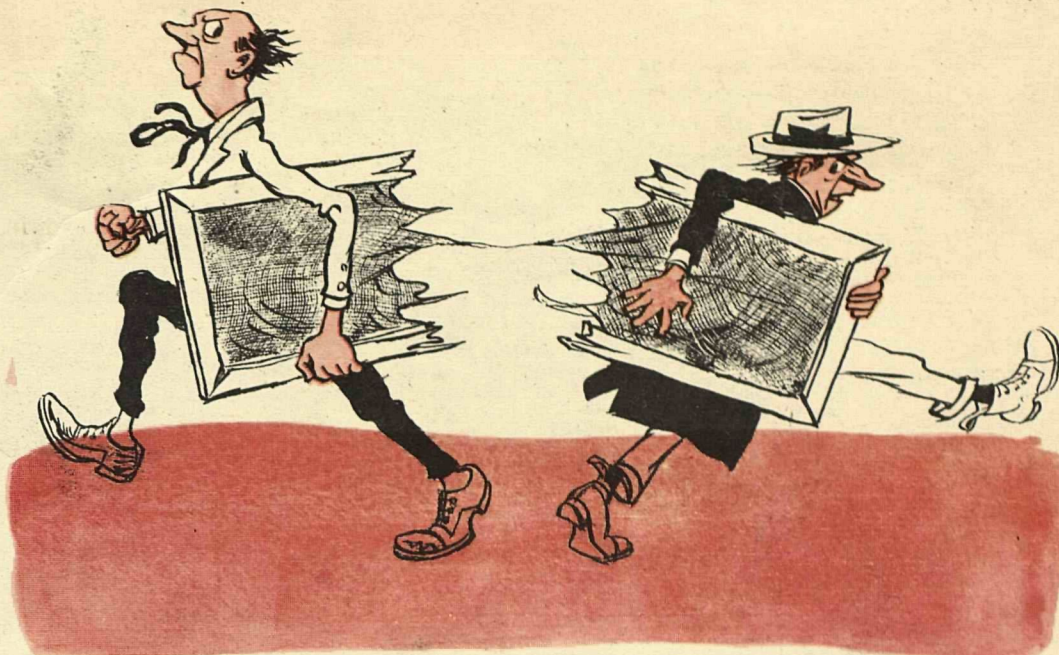
Нарочно не придумаешь

«В магазин Голубчанского сельпо кожаные сапоги поступали редко, но мы, пайщики, их никогда не видели, так как они расходились по темным углам и родственникам завмага».

(Из заявления в прокуратуру.)

«На месте происшествия мы увидели грузовую автомашину, которая лежала навзничь, то есть вверх ногами».

(Из показаний свидетеля.)

Соавторы поссорились.

«Случаев проникновения гр-ки С. в кладовую через замок не установлено, а поэтому привлекать ее нет оснований».

(Из ответа на заявление.)

«Показания Малашенко я подтверждаю: действительно, из клуба я выбрасывал девушек, но делал это шутя, то есть в шутку. Я подтверждаю, что такие сцены с моей стороны иногда бывают».

(Из протокола очной ставки.)

г. Брянск.

Записал М. ЛЮБАВИН,
младший советник юстиции.

«Я решил порвать свои взаимоотношения с женой, так как из-за неправильного на нее влияния окружающей среды и соседок наша дальнейшая жизнь требует больших капитальных затрат».

(Из заявления в суд.)

Записал А. МАСЛОВ

г. Заволжск.

«Она кричит через коридор, видимо, забывая, что она только секретарь, а не начальник».

(Из заметки в стенной газете.)

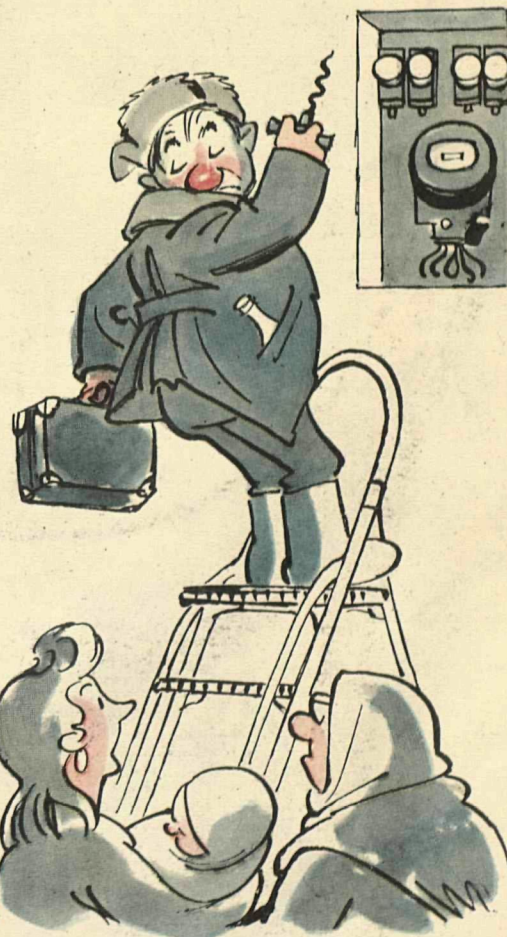
«Капитан пришел на пароход в сопровождении жены, детей и двух бутылок водки».

(Объяснение пассажира.)

Собрал Н. КУТЫРЕВ

г. Саратов.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Опять у вас пробки не в порядке!..

ВЕСЕЛАЯ ВСЯЧИНА

РЕПКА

Рассказать вам «Репку»
На особый лад!
Посадили скрепку,
А взошел доклад!

ИЗБРАННОЕ

Был недолет,
Был перелет,
И все попало в переплет!..

Л. КОНДРАШЕНКО

Крымская область.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМИРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Год издания 38-й.

Издательство «Правда»

Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 00839. Изд. № 18. Подписано к печати 19/II 1960 г. Формат бум. 70×108/16. Заказ № 464. Тираж 1 400 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

10
1 МАР 1960

7714 м

БЮРОКРАТ

Вас приглашают в кабинет,
Где человека как бы нет.
Одушевленного предмета
Средь груд бумажных не сыскав,
Вы вдруг поймете:
Личность эта —
Лишь принадлежность кабинета,
Как стол, как стул, как книжный шкаф.

Эмиль КРОТКИЙ

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экзempl.
1960 г.

КУКРЫНИКСЫ

Рисунок КУКРЫНИКСЫ. (Из серии работ для сатирического отдела выставки «Советская Россия».)